

и страстный психологизм? Где неподдельность переживаний? Тем, кто любит театр за глубину чувств и не очень дорожит своим психологическим комфортом, тем, для кого сострадание есть наслаждение, очень стоит посмотреть замечательную эксцентрическую актрису **Оксану Мысину** в одном из лучших камерных спектаклей «К.И. из «Преступления» **Камы Гинкаса**, где «К.И.» — Катерина Ивановна Мармеладова из романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание». Это отточенная, яростная, пронзительная работа. Жестокая — но не мрачная, напротив, укрепляющая душевные силы.

Если же вы любите комедии, добродушные шутки и счастливые развязки, если вам ближе лучезарные герои, то вам не найти спектакля милее, чем «Мое загляденье» **Алексея Арбузова**, самого доброго из советских драматургов. Герой этой пьесы, Вася Листиков, положителен свыше всякого вероятия: это наш советский князь Мышкин, здоровый телом и душой. История, в свое время казавшаяся сусальным бредом, понята режиссером **Артемом Хряковым** как полусознанная автопародия и пересказана заново — с веселой усмешкой, но и с ностальгической любовью. Это не очень сильный спектакль, но необыкновенно светлый.

АЛЕКСАНДР
СОКОЛЯНСКИЙ

ВЫСТАВКИ

В Государственной Третьяковской галерее — выставка **Ивана Александровича Надуева** (1893 — 1965). До самого недавнего времени мы ничего не знали об этом художнике. Традиционно трагических моментов в жизни Надуева не было: он не подвергался репрессиям в 1937-м и революцию встретил вполне лояльно.

До семнадцати лет он скитался по больницам и детским домам. Тяга же к искусству была столь спонтанна и необорима, что в один прекрасный день Надуев оказался в приемной Павла Чистякова, прославленного педагога Академии художеств, воспитавшего Серова и Врубеля. Чистяков просмотрел рисунки и спросил, кто обучал Надуева перспективе. В ответ услышал: «А что это такое?» Надуева начали профессионально готовить в академию, но тут Чистяков умер, а чуть позже началась беспрерывная череда социальных катаклизмов. Получить образование и реализовать себя глубоко и серьезно Надуев не успел. Он стал скромным педагогом без особых званий и

титолов. Зато с пламенным сердцем, бесконечно преданным искусству.

В 1991 году его рисунки и картины обнаружил итальянский коллекционер Дино. Он приобрел у родственников лучшие вещи и уже из Италии привез их в Русский музей и Третьяковку. На выставке представлено графическое наследие художника. В его стиле — затихающий пульс русского символизма. Это совершенно камерное искусство, которым человек занимается только для себя: пишет пейзаж, открывающийся из окна, близких ему людей. Графика **Ивана Надуева** — как демонстрация выживаемости традиции: в любые времена, вне профессиональной среды и признания, не смотря ни на что.

В Музее архитектуры имени **А.В. Щусева** — выставка архитектурного бюро «Остоженка». В этом году бюро исполняется шесть лет. Самое большое его достижение, Московский международный банк на Крымской набережной, по мнению архитектурной критики, — лучшее построенное в 1994 году в Москве здание. Весной нынешнего года «Остоженка» представляла русское зодчество на Миланском архитектурном триеннале. Руководит бюро **Александр Скокан**. Скокан — из поколения пятидесятилетних, пожалуй, один из самых счастливых его представителей. В 70 — 80-е годы, абсолютно не имея возможности творческой реализации, архитекторы уходили в теорию, занимались бумажной архитектурой, оттачивали мастерство, участвуя в конкурсах идей и концепций, защищали диссертации. Скокан дожил до момента, когда можно построить то, что придумал. Ему повезло вдвойне: он строит в одном из самых очаровательных районов Москвы. Не только строит, но еще и следит, чтобы другие не пакостили. Беспринципность московских архитекторов давно стала притчей во языцех. Они не могут сказать решительное «нет» Юрию Михайловичу Лужкову, человеку сколькострастному, столь и художественно неразвитому. Нынешний «татарский» стиль московской архитектуры, с башенками и кирпичной кладкой, потомков изумит не меньше хрущевских малогабариток. Скокан и «Остоженка» — практически единственный в Москве форпост современной архитектуры. По их немногочисленным проектам можно составить впечатление, что из себя представляет актуальный международный стиль. 22 ноября в музее пройдет пресс-конференция.

ЛЮДМИЛА
ЛУНИНА

КНИГИ

В.А. Крючков. Личное дело. Т. 1, 2. — М.: Олимп, 1996. 20 тыс экз.

Автору повезло после поста председателя КГБ оказаться на тюремных нарах «Матросской тишины». Что-то подобное было с Берией, но тому не отвели времени для мемуаров. А вот Крючкову отвели. Какие же ледянящие душу тайны открывает бывший шеф тайной полиции? Естественно, никаких. Такая уж профессия: показывать, что знаешь больше, чем можешь сказать...

Биография простая, как записи о членских взносах в партбилете. Во время войны житель Сталинграда Крючков занимается... комсомольской работой. После войны учится — заочно — на юридическом и работает — очно — районным прокурором. Из Сталинграда способный товарищ отправляется в Высшую дипшколу МИДа, где специализируется на «венгерском направлении». Работа в Будапеште под началом Андропова — главный подарок судьбы. Как и участие в подавлении венгерской революции 1956 года.

«Человек свиты» Андропова, Крючков карабкается вслед за ним на вершину власти. 1959 год — отдел ЦК КПСС, 1967 год — КГБ, в 1974 году Крючков возглавляет там управление разведки. Брежнев уже полутруп и таким останется еще восемь лет.

Как всякое советское учреждение того периода, КГБ больше всего занят своей внутренней жизнью: борьбой с собственными сотрудниками, переходящими на сторону врага. Их похищали, умертвляли, проклинали, имитируя активную самодеятельность.

Большое внимание уделяли, как всегда, технологическим секретам: похитили секретные документы по производству инсулина, чтобы не тратиться на лицензию, выкрали рецепты по производству биостимуляторов, документацию на линии по производству электроники, компьютеров и прочего, выдавая это за большую победу внешней разведки. Паразитизм советской разведки, ее неспособность придумать что-нибудь новенькое стали общим местом. В 1984 году ЦРУ начало крупномасштабную операцию по дезинформации, связанную со столь интересующими КГБ экономическими и технологическими секретами. И вот здесь подопечных В.Крючкова ждал полный провал. Агенты Крючкова получали «секреты» и «разработки», которые никуда, кроме тупиков и лишней траты огромных денег, не вели. Кстати, еще в 60-е годы жертвой подобных «секретов по космическому топливу» стал небезызвестный Олег Калугин, нанеся стране убыток в 80 миллионов, получив за это орден и продвинувшись по службе.

Посвящая многие страницы «агентам влияния» западных спецслужб вроде Александра Яковлева и «прорабов перестройки», В.Крючков не понимает, что настоящим агентом ЦРУ был он сам и его ведомство, танцевавшее под чужую дудку. Именно в недрах КГБ начиная с 1985 года готовятся специалисты по игре на разнице курсов валют на бирже. Научившись играть на западных биржах, стали устраивать свои, отечественные. Совместно с израильской разведкой ведомство Крючкова через Роберта Максвелла подрядилось открыть в России школу для местных бизнесменов.

Много страниц уделено в книге деятельности Крючкова и его людей в Афганистане, с войны в которой и начался, по сути, распад Союза. Продвигая наверх людей, подобных Крючкову, советская система готовила свой конец.

В 1988 году Горбачев назначил В.Крючкова председателем КГБ. Перестройка вступила в решающую фазу, и во главе всесильного ведомства нужен был недалекий и исполнительный служака. Горбачев не ошибся. Подобранные им кадры, включая Крючкова, решили все. Система рухнула.

ИГОРЬ
ГЕРБ

«Человек свиты» В.Крючков